

Демоница в женском обличье, с овальным лицом и бровями вразлёт, и в самом деле отличалась исключительной красотой. Её природная привлекательность заключалась также в определённой доле отваги; вот только теперь эту красоту застилала тьма, словно после долгого пребывания в тёмном и тесном месте, откуда не видно даже неба. Женщина стояла на коленях, потому платье под ними было стёрто и порвано в клочья. Не удивительно, что люди, увидев её, начали шептаться.

Се Лянь спокойно посмотрел ей в глаза, а затем спросил:

— Сюань Цзи?

Похоже, многие и многие годы никто не называл её по имени. Прошло немало времени, прежде чем застоявшаяся злость и обида чуть рассеялись с лица демоницы, а в глазах её на мгновение сверкнул луч света.

Она спросила:

— Это он отправил тебя за мной?..

Се Лянь догадался, что «им» был не кто иной, как Генерал Пэй.

Сюань Цзи тут же поспешила задать следующий вопрос:

— А что же он сам? Почему он не пришел лично встретиться со мной?

Страсть, которую она вкладывала в каждое слово, и надежда, с которой звучал её голос, заставили Се Ляня почувствовать, что сейчас не подходящий момент говорить «нет». Увидев, что принц оставил вопрос без ответа, Сюань Цзи резко села на землю.

Она прислонилась спиной к статуе Бога Войны, от которой так и веяло красотой и решительностью; подол ярко-красного платья расстелился по земле, напоминая огромный бутон кровавого цветка; волосы рассыпались по плечам, а лицо исказилось горьким страданием, словно она испытывала страшные муки.

— Почему он не приходит повидаться со мной?..

На этот вопрос Се Лянь не знал ответа, ему оставалось лишь хранить молчание. Сюань Цзи подняла глаза на статую и со скорбью в голосе произнесла:

— Ах, мой ненаглядный Пэй, ради тебя я предала свою страну, отказалась от всего, стала такой, так почему же ты не приходишь встретиться со мной? — Она обеими руками схватилась за волосы и вновь задала вопрос: — Неужели твое сердце создано из камня?

Се Лянь слушал, не выдавая волнения, но про себя начал размышлять: только что Сюань Цзи призналась, что ради своего Генерала Пэя предала родную страну. Неужели она имела в виду, что Генерал Пэй, воспользовавшись их близкими отношениями, обманом выманил сведения, приведшие к падению страны Сюань Цзи на войне? Также Се Лянь услышал, что ради Генерала Пэя Сюань Цзи стала такой: «такой», конечно же, означало трагическую картину, которую она являла со сломанными ногами. Сюань Цзи, будучи генералом, не могла получить подобных увечий на поле боя, значит, её ноги были сломаны много позже, неужели и это связано с Генералом Пэем? Вероятно, Генерал Пэй жестоко воспользовался чувствами Сюан Цзи, а затем и вовсе бросил, — могло ли это послужить поводом для того, чтобы тёмная энергия всецело поглотила женщину?

Подобный исход событий казался Се Ляню ужасно вульгарным, но необъятная ненависть и обида Сюань Цзи погубила жизни невинных; и как бы грубо это ни звучало, принцу оставалось лишь, поневоле собравшись с духом, продолжить размышлять в этом направлении. Неожиданно снаружи раздался пронзительный крик девушки:

— Помогите! Помогите же!

Се Лянь и Сюань Цзи одновременно повернулись к окну, увидев, что за пределами белого круга кто-то тащит прочь юношу в бинтах, а Сяоин крепко вцепилась в ногу «похитителя» и не желает отпускать. Злоумышленником был не кто иной, как Сяо Пэн, который тут же разразился ругательствами:

— Пошла прочь! Глупая бесполезная дрянь, что мы будем делать, если на твои крики прибежит этот демон в женском облике?

Сяоин громко закричала:

— Прибежит, значит прибежит, ты ещё страшнее неё! Я... Я лучше встречусь с демоном!

Оказалось, что Сяо Пэн, которого Се Лянь ранее отправил в беспамятство одним ударом, всё-таки очнулся. Увидев мёртвых невест, бродящих вокруг в поисках жертвы, он подпрыгнул от испуга, но вскоре заметил, что мертвецы не видят его, и тут же осмелел. Вновь потакая низменным желаниям и пользуясь тем, что остальные не смеют пошевелиться, он схватил юношу в бинтах и потащил его за собой с горы, намереваясь в одиночку заполучить обещанное вознаграждение. Сяо Пэна не волновало, являлся ли юноша настоящим злым духом новобрачного, ведь под горой всё равно ходили слухи, что это он и есть, а значит, так тому и быть. Однако Сяоин неожиданно для него бросилась следом и начала громко кричать и звать на помощь, чем привлекла внимание невест, что бродили вокруг, и Сюань Цзи в храме. Се Лянь, вновь приметив грубияна Сяо Пэна, в сердцах подумал, что следовало бы отхлестать его лентой, да посильнее, чтобы он не мог прийти в себя три дня и три ночи!

Принц закричал:

— А ну, вернись в круг!

Сяо Пэн, обнаружив приближающийся чёрный туман, поспешно рванул обратно, но поскольку одной рукой он тащил юношу в бинтах, а за ногу его схватила Сяоин, шаги Сяо Пэна замедлились, и туман окружил его: подлец попался в руки Сюань Цзи.

Обернувшись, Сяо Пэн увидел женщину с развевающимися волосами, окружённую всплесками ауры зла и энергии Инь. Да ведь это и была та прекрасная невеста, которую он гладил по щеке!

Только сейчас Сяо Пэна прошиб настоящий страх. Он истошно заорал, Сюань Цзи же, согнув пальцы, запустила их ему за голову и одним движением выдрала череп Сяо Пэна из-под толстой кожи.

Вывранный ею череп, не успев остыть, всё ещё разевал челюсть и продолжал кричать:

— А-а-а-а!!!!..

Неистово вопили и перепуганные до смерти люди внутри круга:

— А-а-а-а!!!!..

Испуганная Сяоин, не переставая отчаянно кричать, всё же втащила юношу в бинтах обратно в круг. Едва Сюань Цзи вознамерилась протянуть к ним свои пальцы, Се Лянь молнией оказался перед ней:

— Генерал, прекратите эти смертоубийства.

Он обратился к женщине по званию, чтобы напомнить, что она когда-то тоже шла в атаку на поле боя, была отважной героиней, защитницей своего государства. Сюань Цзи сжала ладонь и одним усилием раздробила истошно кричащий череп на осколки. На прекрасном лице, исказившемся почти до неузнаваемости, появилась холодная усмешка:

— Он просто не решается показаться мне на глаза, ведь так?

Се Лянь, не зная, что следует ответить, уж было решился притвориться, будто Генерал Пэй действительно послал его сюда, чтобы попытаться утихомирить женщину. Но Сюань Цзи, как оказалось, вовсе не требовался его ответ. Она громко захохотала, рывком развернулась к статуе, ткнула в неё пальцем и прокричала:

— Я жгла твои храмы, творила бесчинства на твоей земле! Лишь ради твоего единственного взгляда! Я столько лет ждала тебя!

Словно замороженная, она долго смотрела на статую Бога Войны, затем вдруг подпрыгнула, повисла на его шее и, будто умалишенная, принялась раскачиваться из стороны в сторону, приговаривая:

— Ты всё-таки не решаешься прийти ко мне. Может быть, ты и сам понимаешь, что виноват передо мной? Взгляни на мои ноги! Взгляни, что со мной стало! Все это ради тебя, ради тебя! Неужели твое сердце — чёрствый камень?

Се Лянь, будучи посторонним человеком, вовсе не желал судить, кто из них прав, а кто виноват, но, полагаясь на собственные ощущения, он невольно подумал: «Если ты так хотела встретиться с ним, могла бы выбрать более адекватный способ! Изъяви кто-нибудь подобным образом желание повидаться со мной — я бы ни за что не явился на встречу».

Сяоин, вернув юношу в бинтах обратно в круг, теперь, наблюдая за происходящим, взволнованным голосом тихонько позвала:

— Молодой господин...

Желая уверить девушку, что повода для беспокойства нет, Се Лянь улыбнулся ей в ответ. Сюань Цзи при виде его улыбки моментально изменилась в лице, спрыгнула со статуи и набросилась на принца.

— Не хочешь смотреть на меня, выбираешь всех этих улыбчивых девушек?! Так я дам тебе вдоволь насмотреться!

Она налетела на Се Ляня, но слова эти, безусловно, предназначались Генералу Пэю. Ранее принц предполагал, что Сюань Цзи завидует счастливо улыбающимся невестам в паланкинах, поскольку сама не может выйти за любимого человека. В своих беспорядочных рассуждениях Сюань Цзи выстроила цепочку от генерала, любителя улыбчивых девушек, к невестам, готовящимся выйти за возлюбленного. Не удивительно, что она сожгла все храмы Мингуана под горой. Сюань Цзи попросту не могла смириться с мыслью, что ежедневно храм посещают множество других женщин, и ей приходится делить с ними божественную статую Генерала

Пэя. Эта дьяволица действительно заслужила категорию «свирепой» — невзирая на сломанные ноги, она двигалась с нечеловеческой скоростью, и даже после удара Жое в Сюань Цзи осталось столько сил, что она повалила Се Ляня на землю и намертво вцепилась в его шею, так что вырваться из этих лап не представлялось возможным. Принц как раз собирался призвать Жое, как вдруг раздался громкий вопль:

— А-а-а-а!..

Дева Сяоин, увидев, что он сцепился с демоницей в схватке, подняла с земли увесистую палку и бросилась в атаку, истошно вопя, словно крики прибавляли ей смелости. Сюань Цзи даже не пришлось применять силу: она лишь обернулась и бросила на девушку такой злобный взгляд, что та, не успев приблизиться, отлетела прочь на несколько чжанов, в полете перевернулась вниз головой и тяжело ударилась о землю!

С хриплым криком к ней в тот же миг бросился юноша в бинтах, Се Лянь потрясённо приподнялся с земли и тут же ощутил холод на затылке: Сюань Цзи протянула к его голове растопыренные пальцы, видимо, собираясь сделать с ним то же самое, что и с Сяо Пэном. Промедление могло стоить ему жизни, потому Се Лянь правой рукой ловко схватил её за запястье и выкрикнул:

— Путы!

Послышался шелест, прорезающий воздух, — и белая шелковая лента, послушная его приказу, десятками изгибов закружилась вокруг Сюань Цзи, в конце концов, связав её за шею и заведенные за спину руки. Переломанные ноги не позволили Сюань Цзи увернуться от ленты, с глухим стуком она свалилась на землю и начала кататься из стороны в сторону, пытаясь выбраться из крепких пут, но тем самым лишь затягивала их всё сильнее и сильнее. Освободившись из лап смертельной опасности, Се Лянь даже не успел выдохнуть: первым делом он вскочил и бросился к Сяоин, лежащей на земле.

Лишившись защиты Жое, толпа не решалась разбежаться, но тем не менее, несколько смельчаков уже привыкли к слепо хватающим воздух невестам, выбежали из круга и окружили Сяоин. Юноша в бинтах в полнейшей растерянности упал на колени рядом с лежащей на животе девушкой, беспокойный, словно червяк на раскаленной сковороде.

Никто не решался дотрагиваться до неё — все боялись, что при падении Сяоин могла повредить что-то жизненно важное, и тогда одно лишнее движение усугубило бы положение. Се Лянь торопливо осмотрел девушку, понимая, что его чрезмерная осторожность ей уже не поможет. От столь сильного удара она наверняка скоро испустит дух.

Будучи знакомым с Сяоин крайне мало и даже не успев толком с ней пообщаться, принц успел увидеть её доброе сердце за неприглядной внешностью, и столь печальный финал неимоверно тяготил принца. Сюань Цзи, должно быть, ещё не скоро сможет выпутаться из ленты, поэтому Се Лянь подумал: «Сяоин уже ничто не поможет, но всё же я не позволю ей умереть в таком положении». И принц крайне осторожно перевернул девушку на спину.

Увидев залитое кровью лицо Сяоин, толпа вокруг зацокала и заохала, выражая сожаление. Девушка, в теле которой ещё оставался глоток жизни, прошептала:

— ...Молодой господин, я вам помешала...

Сяоин вовсе не помешала Се Ляню, но при этом и помощи не оказала никакой. Ведь принц в любом случае собирался призвать Жое, ему вовсе не требовалась чья-либо помощь. Даже если

бы девушке удалось ударить Сюань Цзи, толку бы от удара не было: разве могла Сяоин проткнуть демона насквозь какой-то палкой? Выходит, её смерть не стоила и ломаного гроша.

И всё же Се Лянь ответил:

— Вовсе нет. Ты очень сильно мне помогла. Видишь, подбежав, ты отвлекла на себя внимание этой дьяволицы, и, стало быть, выиграла для меня немного времени, чтобы противостоять ей. Я должен тебя поблагодарить. Вот только в следующий раз больше так не делай, и если захочешь помочь, лучше предупреди меня заранее, иначе я даже не успею отреагировать, тогда будет только хуже.

Сяоин вымученно улыбнулась.

— Эх... Молодой господин, не стоит меня утешать, я ведь знаю, что ни капли не помогла, да и следующего раза уже не будет.

Последняя фраза прозвучала совсем невнятно, Сяоин выплюнула кровь изо рта, а вместе с ней несколько сломанных при ударе о землю зубов. Юношу в бинтах от беспокойства начало трясти, он лишь горестно подвывал, но никто не мог понять, что он пытается сказать. Сяоин обратилась к нему:

— Тебе больше нельзя воровать еду у жителей под горой. Если кто-то заметит, они просто убьют тебя.

Се Лянь заверил:

— Если он проголодается, пусть приходит ко мне, я добуду ему поесть.

Глаза Сяоин блеснули, когда она услышала слова принца.

— Правда?... Тогда... тогда я буду вам очень благодарна...

Она улыбнулась, из её маленьких глаз вдруг потекли две дорожки слез. Едва слышно Сяоин проговорила:

— Кажется, в этой жизни я ни дня не была счастлива.

Се Лянь, не зная, что на это сказать, лишь легонько похлопал девушку по руке. Сяоин вздохнула и добавила:

— Эх, ну и ладно, может быть, я просто... невезучая от природы.

Слова её, на самом деле, звучали глупо. Более того, с кривым носом и косыми глазами комично уродливое лицо девушки, залитое кровью и слезами, выглядело тоже довольно глупо.

Сяоин в слезах произнесла:

— Но, даже если так, я всё-таки... всё-таки...

Не договорив фразу до конца, она перестала дышать. Юноша в бинтах, увидев, что девушка умерла, упал на её бездыханное тело и тихонько заскулил, его голова прижалась к животу Сяоин. Словно потеряв свою опору, он больше не желал подниматься.

Прикрыв глаза Сяоин рукой, Се Лянь подумал: «Ты сильнее меня».

Неожиданно, прервав печальную сцену, до её участников донеслись внезапные звуки колокола.

«Бом!», «Бом!», «Бом!» — когда по воздуху пронеслись три громогласных удара, в то же мгновение Се Лянь ощутил головокружение и рябь в глазах, вскрикнув:

— Это что ещё такое?

Оглядевшись по сторонам, принц заметил, что невесты беспорядочно повалились на землю, продолжая при этом вытягивать руки вперёд, к небесам. Толпа жителей деревни тоже не смогла устоять на ногах, словно оглушающий звон колокола погрузил их в состояние между сном и явью. Се Лянь не был исключением: ощутив сильное головокружение, он приложил руку ко лбу и не без труда попытался устоять, да только ноги вдруг подкосились, и принц упал на одно колено. К счастью, кто-то подхватил его под локоть. Подняв глаза, Се Лянь увидел рядом Нань Фэна. Оказалось, что невесты, едва очутившись в кровавом лесу, разбежались кто куда, и Нань Фэну пришлось обежать всю гору Юйцзюнь, чтобы схватить их всех до одной, потому он возвратился лишь сейчас. Увидев, что Нань Фэн непоколебимо спокоен, Се Лянь немедленно спросил:

— Что это за колокольный звон?

Нань Фэн ответил:

— Не изволь беспокоиться, прибыла подмога.

Последовав за его взглядом, Се Лянь наконец заметил, что перед храмом Мингуана в какой-то момент показалась шеренга¹ солдат.

1 В древней китайской армии шеренга состояла из пяти воинов

Лица каждого из воинов, облаченных в доспех, выражали одухотворенную бодрость и грозное величие, а их тела накрывало мягкое волшебное сияние. Перед шеренгой стоял бравый молодой генерал, судя по всему, далеко не простой смертный. Он подошёл к Се Ляню с руками, сложенными за спиной, слегка поклонился и поприветствовал:

— Ваше Высочество наследный принц.

Се Лянь не успел и рта открыть, как Нань Фэн тихо проговорил ему на ухо:

— Это Генерал Пэй.

Взгляд Се Ляня метнулся к лежащей на земле Сюань Цзи, он переспросил:

— Генерал Пэй?

Однако этот Генерал Пэй оказался совсем не таким, каким его себе представлял Се Лянь, да и на свою статую он не особо походил. Статуя изображала доблестного воина с надменным взглядом, который, ко всему прочему, обладал агрессивной красотой. Лицо молодого генерала перед ним, имея весьма недурную наружность, отличалось бледностью и невозмутимостью в глазах, словно его вырезали из куска драгоценной ледяной яшмы. Никакой убийственной мощи, лишь хладнокровное спокойствие. Такое лицо, разумеется, могло принадлежать боевому генералу, но и спутать его с простым солдатом не составляло труда.

Генерал Пэй, увидев Сюань Цзи, произнёс:

— Дворец Линвэнь прислал нам весть, что истоки происшествия на горе Юйцзюнь имеют отношение к нашему дворцу Мингуана, и потому я немедленно прибыл сюда. Оказывается, это действительно так. Прошу извинить за доставленное беспокойство, Ваше Высочество.

Се Лянь в душе вознес благодарности Линвэнь, как всегда, выполняющей свою работу на высшем уровне, а затем ответил генералу:

— И я приношу вам извинения за беспокойство, Генерал Пэй.

Услышав имя, Сюань Цзи, всё ещё связанная лентой Жое, вскинула голову и взволнованно закричала:

— Ненаглядный Пэй, мой ненаглядный Пэй! Это ты? Ты пришёл? Ты наконец пришёл ко мне?

Лента Жое так скрутила её, что даже в порыве безумной радости Сюань Цзи удалось лишь встать на колени. Но при виде молодого генерала, растеряв все краски на лице, она заголосила:

— Кто ты такой?!

Се Лянь уже успел посвятить Нань Фэна в разгадку тайны о злом духе новобрачного, поэтому, услышав вопрос Сюань Цзи, поинтересовался у него:

— Разве это не Генерал Пэй? Или она ждала его так долго, что теперь не узнаёт?

Нань Фэн ответил:

— Это Генерал Пэй. Но не тот, которого она дожидалась.

Се Ляню его ответ показался ещё более странным.

— Неужели в Небесных чертогах два Генерала Пэя?

Нань Фэн подтвердил его догадку:

— Так и есть, их действительно двое!

Генерал Пэй, так горячо любимый демоницей Сюань Цзи, являлся главным божеством храма Мингуана, а тот, кто стоял сейчас перед Се Лянем, был божеством второстепенным, точнее, потомком Генерала Пэя. Чтобы разделять генералов при обращении, этого называли «Младший Генерал Пэй». По правилам в храмах Мингуана поклонялись им обоим, вот только статуя Генерала Пэя, как главного божества, устанавливалась лицом к воротам храма, а статуя младшего генерала стояла позади главной статуи, спиной к входу. Поскольку их связывало кровное родство, на вид генералов воспринимали как родных братьев. «Два вознесшихся в одном храме» — этот случай, если можно так сказать, считался одной из общеизвестных легенд.

Сюань Цзи огляделась, но, так и не найдя среди прибывших солдат того, кого хотела увидеть больше всего на свете, горестно запричитала:

— Где же Пэй Мин? Почему он не пришёл? Почему он не пришёл увидеть меня?

Младший Генерал Пэй слегка склонил голову и ответил:

— У Генерала Пэя неотложные дела.

Сюань Цзи пробормотала:

— Неотложные дела?

Сквозь закрывшие её лицо волосы поблескивали слезы, катившиеся по щекам причитающей демоницы.

— Я ждала его сотни лет, какие дела могут быть столь неотложными? А ведь когда-то, чтобы только увидеться со мной, он мог за одну ночь пересечь полстраны. Почему же теперь у него появились неотложные дела? Настолько неотложные, что он даже не может спуститься и взглянуть на меня? В самом деле? Всё это ложь!

Младший Генерал Пэй обратился к ней:

— Генерал Сюань Цзи, вы отправитесь с нами.

Двое солдат вышли из строя и приблизились к Сюань Цзи, лента мягко слетела с неё, снова намотавшись на запястье Се Ляня, и он, словно успокаивая Жое, тихонько похлопал по ней. Сюань Цзи, на миг застыв в растерянности, позволила двоим солдатам взять себя под руки, затем вдруг начала неистово вырываться и гневно кричать, обращаясь в небеса:

— Пэй Мин! Я проклиная тебя!

Её крик звучал столь пронзительно, что Се Лянь, вздрогнув, подумал: «Она, что, проклиная предка прямо перед лицом потомка?»

Младший Генерал Пэй, ничуть не изменившись в лице, лишь произнёс:

— Простите за это недоразумение.

Сюань Цзи же продолжала кричать, покуда не охрипла:

— Я проклиная тебя, и лучше бы тебе больше никогда и никого не любить, ведь если это случится, тебя сожжёт огонь страсти, так же как он сжёг меня! Каждую секунду, непрерывно и вечно, он будет жечь тебя, пока не сожжёт всего без остатка!

Младший Генерал Пэй, выслушав её проклятия, обратился к Се Ляню и Нань Фэну:

— Ещё раз прошу прощения за бестактность. Подождите немного.

Затем он приложил сложенные вместе средний и указательный пальцы к виску, что являлось специальным жестом заклинания духовной связи. Наверняка он сейчас общался с кем-то посредством сети духовного общения. Спустя мгновение Младший Генерал Пэй ответил кивком, опустил руку, снова завел её за спину и обратился к Сюань Цзи:

— Генерал Пэй приказал мне передать вам: «Этому не бывать».

Сюань Цзи зашлась надрывным криком:

— Я проклиная тебя!!!

Младший Генерал Пэй поднял руку, делая знак солдатам.

— Увести.

Двое солдат схватили обезумевшую Сюань Цзи, не оставляющую попыток вырваться, и потащили её вниз с горы.

Се Лянь спросил:

— Младший Генерал Пэй, позвольте узнать, что станет теперь с Генералом Сюань Цзи?

Младший Генерал Пэй ответил:

— Её ждёт заточение под горой.

Заточение под горой означало, что Сюань Цзи придавят одной из самых высоких гор мира людей: данный способ являлся довольно распространенным наказанием для различной нечисти. Се Лянь, секунду поколебавшись, заметил:

— Сердце Сюань Цзи наполнено тяжёлой тёмной энергией, она никак не может позабыть, что предала свою страну ради Генерала Пэя, а также то, что из-за него её ноги оказались сломаны. Боюсь, что её не удастся удержать надолго заточением под горой.

Младший Генерал Пэй, слегка наклонив голову, поинтересовался:

— Это Сюань Цзи сказала вам, что вина за сломанные ноги и предательство страны лежит на моём генерале?

Се Лянь кивнул.

— Она действительно упоминала, что ради Генерала Пэя стала такой, но что произошло на самом деле, мне не известно.

Младший Генерал Пэй начал свой рассказ:

— Если Сюань Цзи непременно желает так думать, должен сказать, что в её словах есть доля правды. Она действительно предала страну ради Генерала Пэя. Но... Принимая во внимание некоторые детали, всё обстоит немного иначе, нежели чем может показаться стороннему слушателю. Расставшись с Генералом Пэем и пытаясь его удержать, Сюань Цзи не побоялась добровольно передать ему военные сведения своей страны. Однако Генерал Пэй не пожелал победы без боя и отказался принять доклад.

— ...

Рассказ Младшего Генерала Пэя оказался большой неожиданностью для Се Ляня: он и предположить не смел, что у фразы «Ради тебя я предала свою страну» окажется подобное объяснение. Тогда у принца возник новый вопрос:

— Но в таком случае... Что же означали её слова о сломанных ради Генерала Пэя ногах?

— Она сама сломала себе ноги.

— ...

Сама сломала себе ноги?

Младший Генерал Пэй, не моргнув и глазом, продолжил:

— Генерал Пэй не любил слишком сильных женщин, а Сюань Цзи от природы являлась именно такой — вот истинная причина, по которой его любовь длилась столь недолго. Но Генерал Сюань Цзи не смогла его отпустить и заявила, что готова ради него измениться, пожертвовать всем. Поэтому она забросила военное дело и даже сломала себе обе ноги. Ведь таким образом Сюань Цзи словно обрубил свои крылья, намертво привязав себя к Генералу Пэю. Он не оставил её, остался рядом и стал заботиться о Сюань Цзи, только вот жениться на ней никак не желал. Заветная мечта Генерала Сюань Цзи не осуществилась, и она со злобы решилась на самоубийство, лишь ради того, чтобы Генерал Пэй страдал и печалился о ней. Но... простите меня за откровенность. — На протяжении всего рассказа Младший Генерал Пэй сохранял вежливое и даже весьма прохладное выражение лица. Помолчав немного в конце, он добавил: — Этого не случилось.

Се Лянь потёр рукой точку между бровей, ни слова не говоря, лишь подумал: «Ну что за люди».

Младший Генерал Пэй вновь заговорил:

— Трудно понять, кто на самом деле был прав, а кто виноват, и мне это также неизвестно. Я лишь уверен, что если бы Генерал Сюань Цзи смогла отпустить Генерала Пэя, ничего подобного никогда не случилось бы. Ваше Высочество, я вынужден откланяться.

Се Лянь также поднёс руки к груди в качестве жеста прощания. Нань Фэн бросил комментарий вслед Младшему Генералу Пэю:

— Вот чудак.

Се Лянь же подумал, что он и сам являлся объектом для насмешек во всех трёх мирах — ещё более знаменитым чудаком, поэтому не пристало ему говорить подобное о других. Так и в истории Генерала Пэя и Сюань Цзи, постороннему человеку не стоило судить, кто из них был прав, а кто совершил ошибку. Жаль лишь семнадцать невинно пострадавших невест, да ещё сопровождающих паланкины солдат и носильщиков — их гибель была лишь печальным стечением обстоятельств.

Вспомнив о невестах, Се Лянь немедленно развернулся и увидел на земле семнадцать трупов, с которыми случились некоторые изменения, различные по своей природе. Одни превратились в груды белых костей, другие начали разлагаться, распространяя вокруг гнилостный запах, отрезвивший попадавших на землю живых людей.

Вот только не успели люди прийти в себя, как увиденная картина вновь повергла их в ужас.

Воспользовавшись моментом, Се Лянь начал заговаривать им зубы, распространяя идеи учения о добре, зле и воздаянии за грехи. Он наказал, чтобы люди, спустившись с горы, хорошенько помолились за погибших невест и нашли способ сообщить их родным о найденных девушках, чтобы те пришли забрать тела. Но ни в коем случае не занимались продажей трупов или другими непотребствами.

Толпа, пережившая за одну ночь столько событий, от которых сердце уходило в пятки, да ещё потерявшая предводителя, так и норовившего повести их по кривой дорожке, не осмелилась возражать увещеваниям Се Ляня — все робко пообещали поступить именно так, как он наказал

им. Людям казалось, словно они проснулись от кошмарного сна и только сейчас осознали, что вчерашней ночью в них как будто вселился демон. А иначе как они могли думать об одной лишь выгоде перед лицом умерших? Вспоминая об этом сейчас, они приходили в истинный ужас. Дело в том, что вчера на толпу подействовал стадный инстинкт, и она рванулась следом за вожаком. Теперь же каждого обуял запоздалый страх, все честно раскаялись в содеянном и отправились молить о прощении.

Ещё не рассвело, и где-то вокруг жуткой горы бродила стая волков, так что Нань Фэну, только что обежавшему всю гору, снова пришлось спускаться вниз, чтобы проводить толпу напуганных жителей деревни. Но жаловаться он не стал, лишь договорился позже обсудить с Се Лянем лес подвешенных трупов и все связанные с ним события.

Юноша в бинтах, очнувшись, вновь сел у изголовья тела Сяоин и молча обнял девушку. Се Лянь, устроившись рядом, долго размышлял над нужными словами утешения, и вот уже собирался их произнести, как вдруг заметил, что голова юноши кровоточит.

Кровь из леса подвешенных уже давно бы высохла, по его же голове текла совсем свежая кровь: он наверняка поранился. Поэтому Се Ляню пришлось заметить:

— У тебя на голове рана, развяжи бинты, я осматрю её.

Юноша медленно кивнул, но всё же с сомнением посмотрел полными кровавых прожилок глазами на Се Ляня, словно до сих пор боялся его. Принц улыбнулся юноше.

— Не нужно бояться. Если ты поранился, рану нужно перевязать. Я обещаю, что не испугаюсь твоего вида.

Поколебавшись ещё секунду, юноша отвернулся и круг за кругом начал медленно разматывать бинты. Его движения были очень неторопливыми, но Се Лянь терпеливо ждал и про себя размышлял над следующими вопросами: «Нельзя позволить этому юноше и дальше оставаться жить на горе Юйцзюнь, но куда же ему ещё пойти? Он ведь не сможет вместе со мной отправиться в Небесные чертоги. Я и сам живу впроголодь, поэтому нужно придумать способ, как бы пристроить его в безопасное место. И ещё этот Лазурный Демон, Ци Жун...»

Пока принц размышлял, юноша разматал все бинты и через миг повернулся к нему лицом.

А когда Се Лянь рассмотрел его лицо, он ощутил, как кровь начисто отлила не только от его лица, но и вообще из всего тела.